

Сюй Сяое слегка нахмурилась, её изучающий взгляд остановился на Сяо Юй. Она интуитивно чувствовала, что Ань Жун права, но инстинктивно не хотела признавать это, поэтому с лёгкой надеждой обратилась к Сяо Юй.

Сяо Юй с любопытством посмотрела на неё.

— Старшая, ты часто считаешь девушек младше себя сёстрами? Максимум, что ты можешь сделать — это помочь, если это в твоих силах?

Сюй Сяое слегка кашлянула, хотела сказать, что просто спрашивает за друга, но это оправдание было хуже, чем ничего, поэтому она промолчала.

Сяо Юй задумчиво посмотрела на Сюй Сяое, вспомнив, как недавно видела Ду Цин, уходящую отсюда с плохим настроением, и слегка встревожилась.

— Ты имеешь в виду... что считаешь Ду Цин сестрой? — высоко подняла бровь Сяо Юй. В её глазах Ду Цин была не самой лучшей.

Хотя люди разные, но смысл был примерно таким, поэтому Сюй Сяое не стала объяснять. В свои двадцать четыре года она впервые столкнулась с такой ситуацией и чувствовала себя растерянной, но не могла спросить Ань Жун...

Поэтому обратилась к Сяо Юй, ведь та, по крайней мере, имела некоторый опыт.

— Просто... — Сюй Сяое нахмурилась. — Не в этом дело. Я просто хочу спросить, если считать кого-то сестрой и поэтому быть ближе, это всё же дружба, верно?

Сяо Юй смотрела на Сюй Сяое. Она несколько раз видела, как та теряла самообладание или беспокоилась, и всё это было связано с Ань Жун. Неужели?

— У тебя так много друзей, почему ты не считаешь их сёстрами? — Сяо Юй редко улыбалась. — Если только один человек, то ты хочешь считать его сестрой, потому что хочешь быть ближе к нему, хочешь открыто проявлять близость, выходящую за рамки дружбы. Ты хочешь защищать его, помогать ему, часто с ним контактировать, создать уникальные отношения, но не можешь найти подходящего объяснения, поэтому обманываешь себя, называя это сёстрами. Иначе зачем тебе сестра, если достаточно друга?

Сяо Юй, глядя на ошеломлённую Сюй Сяое, слегка улыбнулась.

— Когда-то Чучу тоже говорила, что считает меня сестрой, но среди стольких девушек, почему именно я?

Сюй Сяое чувствовала себя растерянной, в её ожидании смешивался сильный страх, словно она собиралась открыть загадочный ящик Пандоры. Она хотела остановиться, но её ноги не двигались.

— У тебя так много друзей, разных возрастов, сколько из них ты считаешь сёстрами? — Сяо Юй задала важный вопрос. — Поэтому, прежде чем спрашивать меня, ты, вероятно, уже сама поняла?

Сюй Сяое крепко нахмурилась, глядя в сторону, её голос был тихим, с ноткой неуверенности.

— Ты имеешь в виду, что я люблю её?

Сяо Юй не сказала «да» или «нет». Она немного подумала, глядя на Сюй Сяое, и произнесла:

— Задай себе три вопроса. Первый: если у неё появится другая близкая, но не родственная «сестра», или у тебя будет другая такая «сестра», сможешь ли ты спокойно это принять?

Сюй Сяое задумалась. У неё никогда не было таких сестёр, а что касается Ань Жун...

Сюй Сяое глубоко взглянула.

— Продолжай.

Сяо Юй поняла, что на правильном пути, и спокойно сказала:

— Второй: ты хочешь всю жизнь быть такой «сестрой» для неё? Быть подружкой невесты на её свадьбе, а потом стать крестной матерью её детей? Ты сможешь принять это с радостью?

Сюй Сяое молчала.

«Зачем ей выходить замуж?»

Сяо Юй, увидев её странное выражение лица, вздохнула.

— Если ответ на первые два вопроса отрицательный, то подумай над третьим. Отбрось все факторы, представь, что в комнате только ты и она. Обнимая её, глядя на её губы и глаза, ты хочешь поцеловать её и продолжить, или просто спокойно поговорить?

Сюй Сяое молчала.

Она невольно последовала за словами Сяо Юй.

Её сердце бешено билось.

Сяо Юй, увидев её нахмуренный взгляд, сказала:

— Я скажу так: определить, гомосексуальна ли ты, очень просто — это секс. Это нормально, не избегай этого.

Сюй Сяое задумчиво кивнула. Ей было двадцать четыре года, и у неё, конечно, были потребности, но никогда не было конкретного пола. Она просто справлялась сама, ведь никогда не думала о романтических отношениях или браке, и у неё не было таких чувств к кому-либо.

Сяо Юй не ожидала, что у неё вообще не было такого опыта, и с сожалением сказала:

— На этом я не могу тебе помочь, сама разбирайся.

Сюй Сяое кивнула, но как разобраться — это уже другой вопрос.

Она снова подумала, может, просто остановиться?

Сегодняшний странный инцидент произошёл только из-за нового образа Ань Жун, только из-за её слов. Пусть всё закончится, пока ничего не началось.

Сяо Юй, увидев её неуверенный взгляд, горько усмехнулась.

— Лучше подумай хорошенько. Сейчас ты избегаешь, чтобы не выходить из зоны комфорта, но можешь ли ты гарантировать, что в будущем ничего не изменится? Нет. Можешь ли ты быть уверена, что не пожалеешь, желая повернуть время вспять? Тоже нет.

Сюй Сяое чувствовала себя растерянной. Она знала, что Сяо Юй права, но сделать этот шаг было действительно сложно.

— Я подумаю.

Сяо Юй вдруг спросила:

— Это Ань Жун?

Удивлённое выражение лица Сюй Сяое стало ответом.

— Вот как, — Сяо Юй облегчённо вздохнула. — Хорошо, что не Ду Цин.

Сюй Сяое промолчала.

Почему все, кажется, знают, а она ничего не понимает?

Сяо Юй действительно не ожидала, что Сюй Сяое будет настолько наивна в вопросах чувств. Хотя у неё были данные о Сюй Сяое, и она знала, что та действительно никогда не была в отношениях и не страдала от любовных ран, обычно у каждого в жизни бывают моменты влюблённости.

В основном, после полового созревания, если нет никаких препятствий, у всех бывает «влюблённость», даже если это мимолётное чувство.

Но у Сюй Сяое этого не было, возможно, из-за её семьи или событий, произошедших с ней в семнадцать лет.

— Если это Ань Жун, — Сяо Юй с лёгкой завистью посмотрела на Сюй Сяое, — то она тоже тебя любит.

Сюй Сяое удивилась своей первой реакции на эти слова — радости, ощущению, что её ожидания оправдались. Но уже через секунду она горько покачала головой.

— Не она? — Сяо Юй с удивлением посмотрела на Сюй Сяое. Разве есть кто-то ещё? Не может быть.

Сюй Сяое сказала:

— У неё есть любимый человек.

Она знала это лучше кого-либо. У Ань Жун был любимый человек.

Сюй Сяое колебалась между облегчением и разочарованием.

Облегчением, что у Ань Жун есть любимый, и разочарованием, что он уже есть.

— Не может быть, — Сяо Юй категорично отрицала. Ань Жун так явно любила Сюй Сяое, как она могла любить кого-то ещё?

Сюй Сяое вздохнула, долго сомневаясь, и, наконец, с горькой улыбкой сказала:

— Правда, это было очень давно.

На второй день их знакомства Ань Жун сказала, что у неё есть любимый человек.

Так давно, это не могло быть ложью.

Сяо Юй, не будучи близкой с Ань Жун, сомневалась, видя такую уверенность Сюй Сяое.

Но если у Ань Жун есть любимый, почему она так заботится о Сюй Сяое?

Сяо Юй всё ещё не могла поверить и с подозрением спросила:

— Ты уверена?

Сюй Сяое кивнула. Она была слишком уверена. Они с Ань Жун обсуждали этого загадочного человека бесчисленное количество раз.

— Но, — Сяо Юй с недоумением нахмурилась, — если она тебя не любит, почему она обратилась ко мне, чтобы узнать мои намерения по отношению к тебе? Разве она так заботится о тебе, считая тебя просто другом... сестрой?

Сюй Сяое опустила глаза, слегка прищурившись.

— Она обращалась к тебе?

Сяо Юй удивилась.

— Она тебе не сказала?

Сюй Сяое покачала головой. Ань Жун никогда не упоминала о Сяо Юй.

Сяо Юй тоже не ожидала, что Ань Жун так долго скрывала это от Сюй Сяое.

— В тот день, когда я узнала о Чучу... она спросила меня в ванной, какие у меня намерения по отношению к тебе. Она хотела заключить сделку, обменять информацию о тебе на прошлое Чучу, но я отказалась. — Сяо Юй со странным выражением лица. — Такая забота, и это не любовь?

Так вот о чём тогда? Сюй Сяое нахмурилась. Ань Жун сказала ей, что Сяо Юй просто спросила из любопытства.

— Ты преувеличиваешь, — Сюй Сяое покачала головой, нахмурившись. — Возможно, она просто хотела помочь, но это точно не любовь.

Возможно, это просто характер Ань Жун — думать о многом, и, будучи близкой, она решила спросить.

Сюй Сяое не решалась думать об этом. Самая простая в мире ошибка — думать «она любит меня». Сюй Сяое радовалась, что у неё не было таких иллюзий.